

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н. В.
Гоголя
БИБЛИОТЕКА «ФЕСКОВСКАЯ»

Посвящается 65 – летию Великой Победы

КОРНЕЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Вспоминая ту войну...

Сборник стихотворений

65 – летие Великой Победы

Новокузнецк, 2010

Корнеева, В.А. Вспоминая ту войну... [Текст] /
Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система
им. Н. В. Гоголя, Библиотека «Фесковская» ; составитель Т. В.
Горбатова - Новокузнецк, 2010. - 11 с. : фото.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В сборник включены материалы, фотографии и стихи
«дочери полка» на Курской дуге - Корнеевой В.А.–
читательницы библиотеки «Фесковская».

Сборник издан к 65 - летнему юбилею великой Победы.

65 – ление Великой Победы

КОРНЕЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – дочь
полка, ветеран труда Новокузнецкого подотдела

Родилась 22 сентября 1934 года. Инвалид 2 группы по зрению. Участник Великой Отечественной войны. В годы войны была «дочерью полка» на Курской дуге. Имеет высшее образование. 41 год проработала главным бухгалтером и экономистом на железной дороге. Награждена медалями «За Веру и Добро», «150 лет железным дорогам» и другими военными и трудовыми

наградами. Много путешествует. Любит читать приключенческие и детективные романы. Пишет замечательные стихи.

Когда разговор зашел о воспоминаниях, невольно всплакнула, в голове словно кинолента, прокручивался 1943 год. Перед глазами стоят милые и добрые лица, которые в ту пору заменили мне родителей. Это П.А.Семенихин, И.М.Лядов, И.Е.Белоусов (этот человек мне особенно дорог, он заменил мне отца), И.М.Мешарин, Я.И.Елисеев и много-много других.

Как я стала дочерью полка? Война застала меня в селе Поньри, где вместе с мамой гостила у бабушки. Уехать домой не было никакой возможности. Начали поступать раненые солдаты, и мама пошла медсестрой в военный госпиталь, который через некоторое время эвакуировали в Новосибирск. А я и еще шестеро детей, старшему из которых было всего 12 лет, остались в расположении наших частей. Я была самая маленькая, мне только исполнилось 8 лет. Когда начинались

бои, мы убегали в картофельное поле и там прятались, нам казалось, что в этой зеленой ботве мы надежно защищены.

Помню, около понырской церкви шел бой. Мы, испуганные взрывами снарядов, сидели в кустах. Видим, лежит

раненый советский солдат, рядом с ним плащ-палатка. Мы его уложили и поволокли с передовой. В это время наши заняли церковь, а немцы сзади подступают. Мы бойца обратно тащим к своим позициям. Так всю ночь и таскали: то в церковь, то в подвал, то в поле. К утру, он начал приходить в сознание, застонал, тем самым едва не выдав нас. Но к счастью в церковь зашли советские солдаты. Среди них был командир полка Сметанин (имя и отчество уже не помню).

Так мы оказались в 5-й дивизии прорыва. Помогали, а зачастую просто мешали в медсанбате или на кухне. В дивизии пробыли долгое время, пока не появилась возможность отправить нас в глубокий тыл. До окончания войны жила в детдомах, ели мерзлую картошку и капусту. А после войны нашлась моя мама.

В 1990 году всех детей полка, по просьбе командира Сметанина разыскали и пригласили на встречу. Теперь они проходят практически ежегодно, В 1998 году мне довелось побывать на такой встрече. Конечно, я никого не узнала, все возмужали, состарились, а в памяти моей они остались такими же задорными мальчишками и девчонками.

Вспоминая войну [Текст] //Транссиб. – 2003. – 18 июня (Валентина Александровна Корнеева – дочь полка, ветеран труда Новокузнецкого подотдела)

Автобиография

Я, Корнеева Валентина Александровна, «дочь полка» на Курской битве, родилась 22 сентября 1934 года. Как пел Газманов, сделана на Украине, а родилась в Алтайском крае. Родители на волах, пешком приехали в Алтайский край осваивать свободные земли. Папа закончил военное училище и в 1938 году его послали работать в город Белово Кемеровской области. В 1941 году 21 июня всей семьей мы приехали в гости к бабушке в село Поньры (Курская область). А утром 22 июня объявили по радио о нападении Германии на нашу Родину. Родители ушли на фронт. Когда была бомбежка, снаряд попал прямо на хату бабушки, которая в это время была в доме. Так от хаты и бабушки осталась одна воронка. И я, вместе с деревенскими детьми, пряталась от бомбежек в картофельном поле, пока на нас не наткнулись русские солдаты. Так я оказалась в полку Калинковской Краснознаменной Пятой артиллерийской дивизии прорыва. И стала я дочерью полка. Кормила раненых, дежурила около них, чтобы они не соскочили на ноги в бессознательном состоянии. А порой просто мешалась под ногами. Иногда, после боя нас, ребятишек, посылали собирать останки убитых солдат - у кого рука оторвана, у кого нога, у кого голова, чтобы при отступлении ничего не досталось фашистам. Русские своих убитых уносили с поля боя и хоронили. Когда освободилась Курская дуга от фашистов – путь стал свободен. 18 августа нас в «телячьих вагонах» отправили в глубокий тыл, в Новосибирск. Дорогой маленьких ребятишек раздавали для усыновления и удочерения работникам железнодорожного транспорта. Оставшихся больших детей повезли в город Сталинск (ныне Новокузнецк). В Белово на

стоянке я увидела маму. Ее вместе с ранеными эвакуировали в тыл. В этот момент она отправляла состав, потому что работала дежурной по станции. Так я стала жить с мамой. Папа с войны не вернулся. В мае 1945 года перед самой Победой снайперская пуля нашла моего отца. Так я его больше и не увидела. Когда пошла в школу, пришлось догонять своих сверстников. Каждую четверть я заканчивала по одному классу. За два года я догнала своих одноклассников по учебе, закончила 10 классов и поступила в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта. После его окончания послали отрабатывать три года в город Одессу. Но жить постоянно там не пришлось. Соседка сообщила, что тяжело заболела мама. Переводом через МПС я вернулась в Белово. Работала в Беловском отделении железной дороги на всех специальностях. На вокзале в билетной кассе проработала 19 лет. Потом попала в финансовый отдел. Последние 5 лет работала перед пенсией в грузовом отделении, потому что там оклад был побольше, 65 рублей. А в 50 лет экстерном закончила Тайгинский техникум, чтобы учить новых работников работать на машиносчетных машинах. С 1990 года живу в городе Новокузнецке. Пять лет отработала в Обнорской автобазе.

В обществе слепых, где я состою на учете, проводим чаепития с концертами. Все праздники отмечаем весело, с костюмами, сценариями. С детства я пишу стихи. Участвую во всех конкурсах. Недавно получила «Нику», и внук тоже, выиграла Грант на 1000 рублей. Отоварились детскими дисками, настольными играми, да цветными альбомами.

В 2007 году А.Г.Тулеев вручил медаль «За веру и добро». Евраз проводил конкурс за 70 и старше – наградили ценным подарком. Участвую в соцзащите во всех выставках со своими поделками. Мне под силу любые мероприятия.

Я Ветеран труда, имею медаль. Состою в Совете ветеранов подотдела Кузбасского отделения дороги и в городском Совете ветеранов.

За военные годы в Понырях вручили знаки – 40 лет и 50 лет Победы. А к 60-летию Курской битвы – медаль за Победу

1941 – 1943 годов. И за 65-ление Победы на Курской битве вручили медаль в Поныровском районе.

Воспоминание

Я помню эту высоту
Крутую, гладкую – как льдина,
Где пулемет пришил ребят
К подножью очередью длинной.
 Встал командир, наган в руке,
 Скомандовал: «Вперед, в атаку!»
 Но прижимались мы к земле,
 Кто от ранений, кто от страха!
Он шел. Назад он не смотрел,
Проклятый пулемет зачал.
И капитан на землю сел
И прокричал: «Вперед, в атаку!»
 И словно кто меня ожег,
 Поднялся я – вперед, ребята!
 И с пулей встретившись – залег
 Неподалеку от комбата.
Достал «карманный медсанбат»,
Чтобы скорей перевязаться.
«Солдат, - вдруг прохрипел комбат, -
А ну-ка, помоги подняться!»
 Вперед, обнявшись, мы пошли,
 Друг друга, обливая кровью.
 И, оторвавшись от земли,
 Нас батальон прикрыл собою.
«На высоту вас принесли».
Так в госпитале говорили.
Меня вот кое-как спасли.
Комбата там похоронили...

Утро Победы

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо глядят
В полный рост над окопом переднего края
Поднялся победитель-солдат
 Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
 Сапогом ковыряя колючий плетень.
 Горизонт обжигала заря молодая
 Предвещая солнечный день

Курская дуга

Сколько их? Не считал, дорогая,
Мы убитых устали считать.
В этом поле от края до края,
Кровью полита каждая пядь
 Эту землю пришлось не от скуки
 Динамитом и порохом рвать.
 Будут плугом, наверное, внуки
 Кости дедов своих отрывать...
Если скажет кто: «Переплатили
Здесь на клочок неудобных полей» -
Ты ответь, что у нас не любили
Торговаться с Отчизной своей!

День Победы

Война окончится весной
Живое небо покачнется
Над полем боя, надо мной!
Я оглянусь вокруг, сосной
Запахнет ветерок лесной,
И жизнь, как будто, вновь начнется!
 Раздаст нам уйму новостей,
 Напомнит имена забытых.
 Мир человеческих страстей,
 Мир человеческих событий!
Хочу дожить до той весны,
Где жизнь и смерть не по соседству,
Где оборвется гром войны!
И мир начнется, словно детство!

Грозные годы

Грозные годы, залитые кровью
Прошлой жестокой войны.
В сердце стучат, отзываются болью
С маем, с приходом весны!
 Память ведет в то суровое время,
 Пусть я тогда и была мала,
 Мы все в долгу перед тем поколением
 Ярко сгоревшие сердца их до тла
Тысячи юных, прекрасных и чистых
В битве с фашистской чумой,
С верой в Победу во взоре лучистом
Нас заслонили собой!

65 – ление Великой Победы

В землю легли, им земля мавзолеем
Стала на все времена
Маки цветут – это кровь их алеет,

Память тревожит она.
Помните люди, те грозные годы,
Помните, люди, всегда!
Чтобы военные грозы, невзгоды
Не повторились в веках никогда!

Треугольник

Пулеметы отстрочили,
На деревья пала тьма,
Командиру мы вручили
Треугольничек письма.
Командир глядел устало -
Был жестокий, смертный бой,
А прочёл - усталость сняло
Чьей-то светлою рукой.
Даже мы привстали с места -
Радость ту узнать должны.
Он промолвил: «От невесты,
Из сибирской стороны».
Я хотел бы радость эту,
Так же тихо повстречать.
Я хотел бы ласку лета
В теплых письмах получать!

Вспоминаю...

Вспоминаю дороги прошедшей войны,
Вспоминаю горящие села. Вспоминаю,
как грустно на Запад мы шли,

Ратную жизнь проклиная.
Дороги-дороги невиданные дали,
Сколько силенок у солдат вы отняли?
То снега метровые перед нами лежали,
То болота раскисшие нас встречали.
И широкие реки текли перед нами.
На западный берег Днепра
Приказ - прорываться с боями
И вот, как стемнело, форсировать реку мы стали.

Того, что случилось тогда, мы не знали.
Как вдруг в один миг - озарились дали.
Фрицы хотели разделаться с нами,
И сотни снарядов рвались перед нами.
Вода закипала, вставала столбами.
То, что творилось здесь, как в сущем аду,
Вода покраснела, но отсюда назад
Теперь уже я не уйду.
Мысли одни, только вперед.
И этим, наверное, себя я сберег.

Перед боем

Ночь прошла так спокойно и быстро,
На востоке багряный рассвет.
Прогремел и затих вдалеке первый выстрел,
Реже в небе мерцанье ракет.

Скоро день, скоро бой. В напряжении
Ждем мы залпы своих батарей.
Все готово давно для сраженья
Все с волнением ждут – поскорей!

Сколько раз перед битвой суровой
Дорогое желание – жить! –

Созревало в священное слово,
Пожеланье одно – победить!

Передумано все, пережито
В сердце ненависть бьется ключом.
В бой смертельный с душою открытой
Мы за Родину с честью пойдём.

Сокрушительный вихрь канонады
Озарит поле-боя огнём
Мы пойдём сквозь огонь и преграды,
На штыках свою месть пронесём.

Не задержат снаряды и бомбы.
Нет, не будет советских рабов!
Разобьём навсегда катакомбы,
Озверелых, кровавых врагов!

Березка

Стоит березка у опушки,
А под березкой сон-трава.
Сложили голову мальчишки,
Под той березкой навсегда.

В ту пору было восемнадцать
Безусым мальчикам смешным,
Но подставляли грудь, не прячась,
Фашистским пулям тем шальным.

Они с бессмертною улыбкой,
В сердцах остались матерей.
Мы друг за другом под березкой
Похоронили всех друзей.

Никто покой их не нарушит
Под той березкой много лет.
Листою осень их закружит
Да с ветки соловей сплет.

Пройдут те годы фронтовые,
Даст Бог, не повторится та беда.
Взгрустнут однополчане боевые
О тех, кто не вернется никогда.

Дети войны

Двадцатый век, год сорок пятый.
Последний бой, он самый трудный для солдата.
Как долго ждали мы его с тобой,
В неволе находясь проклятой.

И вот конец пришел –
Тот день освобождения из плена.
Нет больше крематория, фашист ушел.
Но миллионам не восстать уже из тлена.

Голодные, под дулом автомата, на работу шли.
Сдавали кровь и таяли как свечи.
А если мы идти уж не могли,
То всех нас ждали газовые камеры и печи.

И это все мы вынести смогли,
Ведь жизнь дороже всех богатств на свете.
Нам не нужна была эта война,
Ведь мы же были дети! Дети!!!

Солдат и генерал! Любой страны правитель!
Помните, люди! Страшней всего на свете,
Когда под пулями беспомощно лежат,
Чужие или ваши дети!

Минута памяти

Что скажет человек, не видеv боя?
Об этом не одна написана глава.
Лишь только помянуть, да выпить стоя,
Пустыми чтобы не были слова.

Что скажет человек, не жив в окопах?
Когда в мороз ночами не продрог
И не тащил орудия в болотах,
Где нет проторенных дорог.

Когда друзей в походах боевых
Ты не терял на поле боя.
Когда снарядов рокот не утих,
Шел на врага, не дрогнув, стоя.

Когда вокруг земля огнем горела,
И каждый день менялись адреса,
Когда в ночи шальная пуля пела,
И вместо звезд звала на небеса.

Что скажет человек, не знавший боя?
Об этом уж написана глава.
Прошу вас помянуть погибших стоя,
Пустыми чтобы не были слова!
(Встать)

Ветераны не сдаются

Очки и седина про наши годы

Нам напоминают каждый раз
Только знайте – ветераны не сдаются
Даже если инвалиды мы сейчас.

Мы теряли волосы и зубы.
Слепнем, гложнем и в ногах предательская дрожь,
Только всем болячкам дружно скажем:
«Проходите мимо, нас не тронь».

Мы еще свое не догуляли,
Не допели песен до конца.
Мы, ребята, молоды душою,
И у нас горячие сердца.

Нас война с тобою научила
Жизнь любить и дружбой дорожить.
Так давайте внукам мы расскажем,
Как достойно жизнь свою прожить.

Как прекрасны зори и закаты,
Когда нет вокруг тебя войны,
Жалко только, что ушедшие солдаты
Не увидят больше этой красоты.

А мы туда не будем торопиться.
В рай иль в ад – куда апостолы пошлют.
Лучше здесь с друзьями веселиться,
Где всегда сто грамм «наркомовских» нальют.

Мы еще свое не долюбили,
Не допели песню до конца,
Мы, ребята, веселы и молоды душою
И у нас горячие сердца!

Цветок на стене

Он не мог рисовать на асфальте,
Но о счастье не мог не мечтать.
Душный, страшный барак в Бухенвальде

У него отнял Родину-мать.
За решетками - знойное лето.
У мальчишки в кудрях – серебро,
И рисует, рисует с рассвета
Он цветок, веря в жизнь и добро.

И дожди тот рисунок не смоят,
И не выцветет солнце поток,
Нацарапанный детской рукою,
На стене неуклюжий цветок.

Девчонка – медсестра

Под ударами бомб догорал медсанбат.
Надо мною «тяжелым» склонилась девчонка.
«Обними-ка, родной. Крепче, крепче, солдат!»
И от нар оторвав: «потерпи! Я тихонько»
Как прошли в том аду – не пойму до сих пор?!
Помню лишь прядь волос из-под белой косынки,
Да большие девичьи глаза, и костер,
Полыхавший в зрачках и на редких слезинках.

Много в памяти дат, стерла начисто жизнь.
А огни на девичьих слезах не забыты.
Заглядевшись в костер, я шепчу:
«Отзовись!»
Беззаветной солдатской судьбы
Девчонка!

Память

Он был солдатом Курской битвы.
Какой уж мирный год идет,
А все порой острее бритвы
По сердцу память полоснет.

И ночью огненной подковой
Приснится Курская дуга.
Как будто он с друзьями снова
Идет в атаку на врага.

Проснется: словно на экране
Сияет, как медаль, луна,
И медленно его сознание
Освобождается от сна.

Теперь, как экспонатов знаки,
На фронтовой той полосе –
Стоят орудия и танки
На пьедестале у шоссе

Чтоб помнили мы все, живые,
Что мир в долгу у тех солдат,
Сердца которых по России,
Огнями вечными горят

На Курской дуге

Немецкие изорванные карты
Валяются в разбитых блиндажах.
Фашисты, что в разбойничьем азарте
Пришли сюда, убитые лежат.

Еще клубится дым над полем боя,
Над тысячами брошенных машин.
Но как прекрасно небо голубое,
Как травы луговые хороши!

Здесь судьбы мира взвешивались строго.
Здесь наши танки шли как корабли.
Победные широкие дороги

Среди цветов на запад пролегли.

Мы бились от заката до заката,
И были мы такие в том бою,
Каких вы не видали на плакатах,
И не встречали в праздничном строю.

На Прохоровском поле

Стою на Прохоровском поле,
Смотрю, прищуриваясь, вдаль,
Сжимается сердце от боли,
И душу пронзает печаль.

Смотрю на холмики, курганы,
А мнится думам вновь и вновь:
Они – войны живые раны,
Лишь дерн затронь – и брызнет кровь.

И обнажатся кости вместе
Со ржавой сталью, с прахом гильз.
Не уронили ратной чести
Здесь наши предки ! Помолись!

Душа моя, за души павших
На этом поле, в прах и пух.
Не только сталью сталь поправших,
А горьким духом – адский дух!

Возносит взгляд мой до зенита
Святая звонница – молюсь,

Чтоб вновь любых врагов копыта
Не шли поганить нашу Русь!

Чтоб на полях и ратной славы

Былой – свершись, моя мольба –
Всегда цвели бы только травы! –
И золотились бы хлеба!

Солдаты второй мировой

Глядят восхищенно тюльпаны
На шелк потемневших знамен.
Неспешно идут ветераны
Далеких, военных времен.

Звенят ордена боевые –
Признание славных побед.
Проходят солдаты седые,
Согнувшись под тяжестью лет.
У каждого жизнь за плечами -
Война, испытанье судьбой.
Ряды их редеют с годами,
За жизнь продолжается бой.

Но в праздник Великой Победы,
В солдатский становятся строй
Детей наших славные деды –
Солдаты второй мировой.

Землянка

До фронтовой моей избушки
Идти недолго. На бугре,
Неподалеку от опушки
Она упряталась в норе.

Она с бугром земным вровень,
Без крыши и без потолка.
Накат из отсыревших бревен,
Да сверху куча ивняка.

Пол утрамбован очень плотно,
Печурка сделана штыком –
Вот весь уют мой мимолетный,
Мой фронтовой надежный дом!

Над ним горбатились сугробы
С наката капала капель
И пушки, отупев от злобы,
Часами сыпали шрапнель.

Бывало часто минометы
Взрывали, сделанный настил.
Крошили, как орех, дзоты,
А здесь им не хватило сил.

Моему отцу

Ты воевать ушел июньским летом
В сорок первом отчаянном году,
Когда дороги танками утюжа,
Несли фашисты Родине беду.

Ты не узнал, как тяжело мне было,
Не получив родного письма
Как верно моя мать на фронте тебя любила,
Как ждали дома сына, внучку и сноху.

Ты не узнал, когда пришла Победа,
Которую с нетерпением ждал и ты.
Израненный, ты в госпитале где-то

Вдали от дома тяжело умирал.

К тебе не сели на колени внуки.
Не знаешь ты, что правнуки растут,
И никогда прадедовские руки
Их маленькие ручки не пожмут.

Быстрее птицы годы пролетели,
Исчез военных лет огонь и дым,
Давно твоя дочь уже поседела,
Но ты остался вечно молодым.

Солдатам Победы

Давно отгремели расчеты орудий,
Окопы травой давно поросли.
Но память о вас с благодарностью – люди
За то, что с Победой мир принесли.

Ваш подвиг овеян немеркнувшей славой,
По праву годится вами Родина-мать,
Вы честь и свободу советской державы
Сумели в жестоких боях отстоять.

И хочется в день этот яркий, весенний
Солдатам Победы спасибо сказать,
От имени нынешних всех поколений
Здоровья и счастья вам пожелать!

Война

Ах, война, ты война, столько жизней унесла.
Спрятав в землю без спроса, - проклятая.
Им хотелось так жить, ведь душа молода.
А теперь поверх них трава смятая.

В 41 году вдруг война началась
Люди мирно, спокойно спали.
Как погибель, без стука, в дом ворвалась.
Сколько горя они за пять лет познали.

Все ушли воевать: отец, дочь, даже мать.
Стар и мал лишь в деревне остались.
Им пришлось на полях хлеб растить, убирать.
Они тоже, как все, пострадались.

Жуткий холод порой до костей пронимал,
И душонка дрожала от голода.
Но никто в трудный час не стонал,
Закален, потому что, был смолоду.

С неба падали бомбы, стонала земля.
Все вокруг, будто в черном тумане.
Только знал каждый воин – Россия одна,
А мы дети ее – РОССИЯНЕ.

Ветераны войны! Вам вся наша любовь!
Наша теплая ласка, забота
Вам, пролившим за Родину кровь
И поклон и улыбки без счета!

В это утро

День Победы. Ветеран
В это утро встать не может
Ослабел от старых ран
Но не боль – обида гложет.
 Как же так? Его друзья
 Соберутся у театра.
 А ему никак нельзя.
 Отпусти болезнь до завтра
Этот праздник кровный мой,

Обручен с ним на Курской.
Я привез его домой
Майским днем под алым стягом.
 Что ж ты хочешь, чтоб теперь
 Пред тобой я поднял белый?
 Неужели, смерть, ты зверь?
 Есть же подлости пределы.

Ветеран позвал жену,
Попросил костюм, награды.
И, привстав, прильнул к окну –
Ловит радостные взгляды.
 За порог, в борьбе с собой,
 Он шагнул к друзьям-солдатам.
 И под возгласы «живой!»
 Улыбнулся: «Жив, ребята!»

Куст полыни

Полыни куст не виноват,
Что плачет здесь седой солдат,
Который в сорок третьем летом
Лежал в окопе этом.
 Он встал на вражеском пути,
 И враг не смог тогда пройти.
 Бойцу безумно повезло –
 Он выжил всем смертям назло.
Но здесь лежат его друзья,
И позабыть тот день нельзя.
Спите герои огненной Курской дуги,
Вы эту землю обняли, чтобы не прошли никогда враги.

Шел бой на станции...

Шел бой на станции, кругом
Железо, немцы, мертвецы.
Но новой школы красный дом

Решили не сдавать бойцы.

Окружены со всех сторон
Они сражались. Здесь был ад.
Но эта школа – детский сон.
Уроки, пионеротряд.

Что значило отдать ее?

Ведь это значило отдать

И детство светлое свое,

И нас оплакавшую мать.

В разбитый телефон сипя,
Кровь вытирая на лице,
Огонь «катюши» на себя
Безусый вызвал офицер.

Лишь чудом он остался жив.

Что думал он в тот страшный миг?

Себя мишенью положив

Какую мудрость он постиг?

Вечер-встреча в библиотеке «Фесковская» с «дочерью полка» Корнеевой Валентиной Александровной
22 апреля 2010 года

Валентина Александровна читает свои стихи на вечере -встрече в библиотеке «Фесковская» 22 апреля 2010 года

На встрече с поэтом Г.Е. Кузнецовым
Библиотека «Фесковская»
8 апреля 2010 года

Вечер-встреча с «дочерью» полка
Корнеевой Валентиной Александровной
Библиотека «Фесковская»
15 апреля 2010 года

